

Среди бушующей метели Гу Цинъяо сняла мантию и бросила ее на землю без малейших эмоций в глазах. Ее взгляд был холодным, как снег.

"Вождь, ты что, сам с нами разбираешься? Должен сказать, что это довольно слабое зрелище", - сказал Тяньмин, отводя Линь Сяосяо в сторону и вставая перед ней.

"Удобнее убить тебя в одиночку", - сказала Гу Цинъяо, шагая по заснеженной земле. От ветра ее волосы развевались, и лунный свет освещал ее лицо. Она была похожа на безжалостную ледяную королеву. Архайон, несмотря на обильные снега, не испытывал недостатка в таких красавицах.

"Тебе тоже удобнее умереть", - сказал Тяньмин.

"Хех." Она больше ничего не сказала, но исчезла в снегу. Ее пышная фигура покачивалась на тяжелом снегу, она медленно, как кобра, приближалась к нему.

Линь Сяосяо, казалось, сильно нервничала. Она знала, насколько силен Гу Цинъяо - он был выше ее младшего брата на четвертом уровне эмпирейского святого. Однако Тяньмин была лишь небесной святой. Казалось, что у нее есть преимущество.

"Я присоединюсь к вам", - сказала Линь Сяосяо, стиснув зубы.

"Иди, построй снежный замок или что-то в этом роде", - сказал он, бросив на нее взгляд.

"Окау...." Как кто-то мог быть таким упрямым в такое время? У нее не было выбора, кроме как отойти далеко в сторону, но она тайком достала свой лук и стрелы. К этому времени началась схватка двух других.

"Мне кое-что интересно, Гу Цинъяо. Кто приказал тебе прийти и убить меня? Ведь мое вступление в Dragonmight и уход из него не принесли вам никаких убытков?"

"Любой, кто причинит вред моему младшему брату, умрет".

Тяньмин потерял дар речи. Значит, не сам Гу Цинъяо хотел, чтобы она отомстила за него. "Ты тоже кормила его, пока он рос?"

В ответ он получил лишь ее острый меч. Тяньмин посмотрел на него и заметил, что на нем не было ни одного святого небесного узора. Самый мощный святой звериный артефакт имел девяносто девять святых небесных узоров, а все, что сильнее этого, считалось звериным артефактом скорби.

Узоры скорби были еще более мощными, чем святые небесные узоры, и относились к скорбям на стадии Самсары. Они имели разные цвета и были еще более утонченными. Каждый из них был настолько сложен, что мог быть разделен на сотню отдельных святых небесных узоров, но

самой важной частью артефактов скорби было то, что эти узоры могли быть спрятаны внутри артефакта. Другими словами, если владелец не хотел, чтобы кто-то знал, сколько узоров скорби было на его артефакте, никто другой не смог бы этого узнать.

Например, узоры на мече Гу Цинъяо были невидимы, что означало, что это артефакт трибуции. О его качестве можно было судить только опытным путем. Сюаньюань Сюй в свое время считал, что Большой Океанский Меч и Премьер Башня - это артефакты испытаний, так как на них тоже не было никаких святых небесных узоров. Однако Тяньмин считал их еще более мощными. Даже если это были артефакты трибунала, то они, несомненно, были артефактами высшего уровня.

"Тогда давай проверим, насколько силен твой артефакт трибуции и золотое тело эмпира!"

Гу Цинъяо была сильнее, скорее всего, из-за своего золотого тела Эмпирея, чем из-за артефакта трибуляции. На ее этапе ее святое тело находилось в наиболее зрелом состоянии. И зверочеловек, и связанный жизнью зверь пережили взрывной рост после стадии Небесного Святого, чтобы они могли выдержать стадию Самсары, а на стадии Эмпирейского Святого этот рост достигал своего завершения.

На самом деле, стадию Святого Эмпирея можно было разделить на три части, в которых тело святого становилось еще сильнее. Первая часть охватывала первый-третий уровни, усиливая тело по мере увеличения количества ки.

Вторая часть - с четвертого по шестой уровни, которая называлась фазой золотого тела эмпира. Каждый уровень этой фазы приносил больше изменений, чем первые три уровня. Хотя количество ки на этом этапе увеличивалось не так сильно, тела зверолов и зверей, связанных жизнью, становились намного сильнее, пока не обретали так называемое золотое тело. Обычно это лучше всего иллюстрировалось внезапным ростом физической выносливости зверей, привязанных к жизни. На этом этапе звери могли сражаться со звероловами благодаря своему сильному телу, компенсирующему недостаток техники небесного ранга.

Однако звероловы с золотыми телами эмпира экспериментировали и создавали искусства совершенствования тела, чтобы еще больше увеличить силу своих золотых тел эмпира. Они могли не только сражаться со связанными жизнью зверями, но и быть намного сильнее святых эмпиреев трех ранних уровней. В бою с использованием боевых искусств, если у обеих сторон было одинаковое количество святой ки, побеждал тот, у кого тело было сильнее.

Можно было усовершенствовать свое тело до четвертого уровня, используя такие искусства, как Непобедимое Тело Меча Тяньмина. Однако это значительно уступало тренировке золотого тела эмпира. Вторая стадия эмпирейского святого должна была развить это тело, чтобы оно могло принять испытания жизни и смерти на следующей стадии. Другими словами, на втором этапе звери развивали более сильные физические тела, а звероловы догоняли их, используя свои техники.

Начиная с седьмого уровня и далее, до стадии Самсары было два превращения, но это было еще очень далеко для Тяньмина. По крайней мере, он изучил золотое тело эмпира, учитывая, что ему, возможно, придется сражаться с кем-то с таким телом.

Если бы Гу Цинъю начала использовать искусство совершенствования тела, она была бы намного сильнее своего младшего брата, который все еще не достиг второй фазы. Пока эти мысли проносились в голове, Гу Цинъю наблюдал, как меч Гу Цинъю "Морозный Ян" устремился к нему, издавая резкий звук, рассекая воздух.

"Так холодно!" Он почувствовал, как от меча исходит мороз, отчего его тело похолодело, а брови побелели. Как и следовало ожидать от оружия трибунала, он был не только мощным и острым, но и усилен опасностью духа и кровью зверя, что давало ему дополнительное преимущество в манипулировании духовной энергией.

Тяньмин парировал удар мечом Девяти Ян и почувствовал, что от его противника исходит другая сила, помимо святой ки; это была особая энергия, гораздо более прямая и жестокая. Несомненно, это было связано с искусством совершенствования тела его противника.

"Умри!"

Гу Цинъю грациозно танцевала на снегу, но ее меч был таким же угрожающим и смертельным, как и раньше. Она исполнила боевое искусство высшего класса эмпирейского ранга, Тринадцатый Меч Вьюги. Он состоял из тринадцати ударов меча и представлял собой комбинацию, созданную по образцу искусств класса самсары. Он был быстрым и беспощадным, и, используя его, она вызывала мощные снежные бури и посылала их в сторону Тяньмина.

Удары мечом были быстры как молния. Тяньмин отбил пять ударов подряд, после чего отступил, его руки онемели от ударов. Хотя его противник выглядел хрупкой девушкой, она была способна доминировать над ним благодаря своему артефакту трибуции и золотому телу эмпирея.

"Похоже, мне еще немного не хватает".

Затем раздался треск. На мече Девяти Янь образовался скол, который вскоре распространился по всему телу меча, в результате чего он разлетелся на куски, оставив в руке Тяньмина только рукоять. Это был первый случай, когда оружие сломалось из-за силы Гу Цинъю и плохой совместимости меча Девяти Янь с элементом льда.

"Подумать только, ты смеешь расхаживать здесь, как будто ты здесь хозяин, хотя ты и близко не достаточно силен. Честно говоря, я думал, что ты потомок какого-нибудь знаменитого дома. Похоже, ты всего лишь глупый дурак", - сказала она тоном, в котором не было ни капли насмешки. Как будто она констатировала простой факт, хотя это не помешало ее взгляду выглядеть совершенно унижительным для него. "Ну что ж, наслаждайтесь. Уверена, мой двоюродный брат с удовольствием отведал бы такую миниатюрную девушку, как Линь Сяосяо".

"Кто твой двоюродный брат? Та жирная свинья?" спросил Тяньмин.

Гу Цинъю вздохнула, глядя на то, как ее жалкий противник все еще сопротивляется. Он совсем не стоил ее времени. Она призвала своих зверей, двух огромных и красивых бабочек: одна бабочка была зеленой и вызывала бури при каждом взмахе крыльев, а другая была белой, как снег, и даже немного искрилась, как снежный драгоценный камень. Обе они имели по сто

звезд, находясь на пике святого зверя и в одном шаге от превращения в зверя трибунала. Оказалось, что она была зверем-близнецом. Она стояла между двумя бабочками, и ее платье развевалось на ветру, добавляя ей мечтательного очарования.

"Давайте покончим с этим". Она набросилась на обеих своих бабочек.

"Выставляете себя в лучшем свете, леди", - сказал Тяньмин с внезапной улыбкой.

Однако Гу Цинъяо ничего не ответила. Она не хотела говорить ему ни одного лишнего слова.

Что касается Тяньмина, то рядом с ним появились три связанных жизнью зверя, а в его руке появилось новое оружие. Это был Великий Восточный Меч. Гу Цинъяо присмотрелась и не увидела никаких святых небесных узоров, так что это должен был быть артефакт скорби. Как только меч появился, на нее обрушилась неукротимая сила, подобная силе горы.

"Если другие не обижают меня, я не обижу их. Если же они это сделают, я отрублю им головы, будь проклят мужчина или женщина!" - сказал он, переходя в наступление. Мужчина и три его зверя вступили в бой, когда формация мечей Империялма заработала на полную мощность.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2990068>